

Линь Ю был застигнут врасплох, когда Лу Цинъянь чуть не поцеловал его в ухо.

Он прикрыл ухо, почти отступив на три шага, но, увидев спокойное лицо Лу Цинъяня, словно это было совершенно нормально, осознал, что реагирует слишком бурно.

Он резко остановился.

- Ты вдруг приблизился и напугал меня, – пробормотал он, почему-то избегая взгляда Лу Цинъяня.

Лу Цинъянь ничего не сказал, просто улыбнулся и сделал глоток пива.

Пиво было холодным, но в груди все пылало.

Фейерверк длился двенадцать минут.

Только когда последний фейерверк оставил после себя лишь пепел, рассеявшись в ночном небе, люди рассеялись во все стороны.

Люди на балконах вокруг них уже разошлись по своим номерам. Только на их балконе множество голов склонилось над перилами, все еще глядя на далекие огни.

- Как насчет того, чтобы не спать всю ночь до восхода солнца? – предложил Хоу Цзычэн.

- Конечно, – сказала Бай Лу, возвращаясь, – я проверю, достаточно ли пива и напитков в холодильнике. Можем играть в карты всю ночь.

Остальные тоже не возражали. Все погрузились в радость встречи Нового года.

Даже если ничего особенного не произошло, сочетание Нового года, фейерверков и друзей рядом всегда дарило людям радость.

Линь Ю тоже был готов бодрствовать всю ночь, но, взглянув на потраченные деньги и подсчитав оставшиеся карманные сбережения, добровольно уступил место.

- Лао Лу, иди и сотри их в порошок (1), – Линь Ю хлопнул Лу Цинъяня по плечу.

1) 一干二净 = *riànjǐà bùliú* – (идиома) даже пластинки от лат не осталось (обр. в знач.: нанести сокрушительное поражение; потерпеть полный разгром); мокрого места не оставить от (кого-л.); стереть (кого-л.) в порошок.

Остальные запротестовали:

- Черт, Линь Ю, ты вообще человек? Сам не участвуешь, но отправляешь смертельное оружие.

Чжоу Сяони, которая никогда не играла в карты с Лу Цинъянем, с любопытством посмотрела на остальных и спросила:

- Лу Цинъянь настолько хорош?

Хоу Цзычэн горестно посмотрел на свою девушку:

- В прошлый раз он за час выиграл два месяца моих карманных денег.

Чжоу Сяони с чувством почтения подняла бутылку пива перед Лу Цинъянем.

Хотя Чжоу Сяони выглядела нежной и скромной, с особенно милой улыбкой, в казино проявила себя с совершенно другой стороны.

Она была единственной, кто мог соперничать с Лу Цинъянем.

Хоу Цзычэн тоже был ошеломлен.

- Лаопо (2)... когда ты научилась играть в азартные игры?

2) 牌 = lǎopo - жена.

Чжоу Сяони по-прежнему сохраняла свою нежную и милую манеру поведения. Она играла в карты с исключительным спокойствием, и по выражению ее лица невозможно было понять, о чем она думает, что делало ее достойным противником (3) Лу Цинъяня, который всегда сохранял бесстрастное лицо.

3) 牌逢对手 = qíféng duìshǒu - (идиома) на доске сошлись достойные (равные) противники, обр. силы равны, достойный соперник.

Чжоу Сяони с легкостью собрала стрит-флеш (4) и небрежно заметила:

- Я с шести лет играла в карты с гэгэ и цзецзе и выиграла все их конфеты.

4) Стрит-флеш – комбинация в покере, которая состоит из пяти последовательных по номиналу карт одной масти.

К счастью, после двух часов игры Чжоу Сяони не смогла справиться с сонливостью и вернулась в свою комнату, чтобы лечь спать.

В противном случае, все за карточным столом, кроме Лу Цинъяня, проиграли бы всё, даже нижнее белье.

Только после ее ухода сонливость, казалось, стала заразительной, и один за другим начинали зевать.

К трем часам ночи те, кто кричал, что будет бодрствовать всю ночь, теперь крепко спали, развалившись на диване.

Последними остались только Линь Ю и Лу Цинъянь.

Линь Ю, откусив яблоко, презрительно сказал:

- Какие же они слабаки. Всего три часа не спали, а уже вымотались как собаки.

Несмотря на первоначальное презрение, он и Лу Цинъянь все же помогли группе устроиться на кровати и любезно укрыли их одеялами.

Укрыв их с головы до ног одеялами, Линь Ю сказал:

- Это их кровати, так что не стоит беспокоиться о грязи.

- Ты все еще хочешь посмотреть восход солнца? – спросил его Лу Цинъянь.

Линь Ю уже собирался сказать, что такого красивого в восходе солнца, но, обернувшись, посмотрел в окно и широко раскрыл глаза.

- Лао Лу, идет снег.

Лу Цинъянь тоже выглянул в окно.

Действительно шел снег.

В крошечной темноте ночи с неба падали большие хлопья снега.

Лу Цинъянь невольно слегка оцепенел. Он вспомнил тот день после школы, когда Линь Ю спросил его, будет ли в этом году сильный снегопад в новогоднюю ночь.

Он считал это маловероятным, но все же сказал, что будет.

А теперь действительно выпал снег.

Линь Ю выбежал на балкон и, перегнувшись через перила, посмотрел вниз.

Снег, должно быть, шел уже некоторое время. Землю покрывал тонкий слой белого снега. Они настолько увлеклись игрой в карты, что никто не выглянул в окно.

Лу Цинъянь подошел к Линь Ю.

- Хочешь спуститься и посмотреть? – спросил он Линь Ю.

Линь Ю с готовностью кивнул.

Они надели куртки и вместе спустились на лифте в парк.

Сейчас было три часа ночи первого дня нового года. Празднование и суэта полуночи рассеялись, осталась лишь тишина.

Казалось, в мире остались только они вдвоем. Кроме все еще горящих неоновых огней, никто не знал, что в парке находились два посетителя.

Линь Ю играл в снегу на земле. Снега не хватало, чтобы слепить снеговика, и он уже не был тем маленьким ребенком, который плакал и капризничал от желания поиграть в снегу. Но, будучи южанином, он всегда приходил в восторг от снега, как хаски.

Лу Цинъянь следовал за ним, наблюдая, как он, словно котенок, оставлял следы на земле.

Он не находил снег чем-то особенным, но Линь Ю, прыгающий по снегу, всегда казался особенно очаровательным.

Однако, пройдя небольшое расстояние, Линь Ю внезапно остановился.

Он раздумывал и колебался некоторое время, затем повернулся и посмотрел на Лу Цинъяня. Его глаза сияли, но ресницы часто моргали.

Лу Цинъянь хорошо знал это выражение лица. Он понимал, что Линь Ю сейчас смущен.

Ему это показалось немного забавным, и он спросил:

- В чем дело? Хочешь мне что-нибудь сказать?

Линь Ю неловко кивнул.

Он засунул руку в карман, и маленькая квадратная коробочка оказалась у него на ладони. Он не знал почему, но мысль о том, чтобы подарить этот подарок Лу Цинъяню, показалась ему немного странной.

Он дарил Лу Цинъяню кроссовки, наушники, кошелек, красные конверты, а также покупал ему пирожные.

Но он никогда раньше не дарил ему украшения.

Тем не менее, он достал маленькую коробочку и протянул ее Лу Цинъяню одной рукой.

- Вот, твой новогодний подарок.

Линь Ю почесал голову, желая, как всегда, немного подколоть и сказать что-то вроде: «Поторопись и поблагодари меня. После того, как примешь мой подарок, ты должен называть меня папой».

Он несколько раз сжимал губы, но так и не смог подобрать слов.

Эта снежная зимняя ночь была слишком тихой. Слышался только звук падающего снега; романтика, словно сцена из сериала.

Несколько снежинок опустились на волосы и плечи Лу Цинъяня.

Линь Ю протянул руку и смахнул их.

Он открыл маленькую коробочку, внутри которой лежал черный веревочный браслет с золотым квадратным кулоном и двумя бусинками по бокам, придающими ему простой и невозмутимый вид.

- Тебе нравится? – он поднял глаза, осторожно наблюдая за Лу Цинъянем. – Не знаю, хороший ли у меня вкус, но когда я увидел его, мне показалось, что он тебе подойдет.

Взгляд Лу Цинъяня переместился с браслета на лицо Линь Ю.

Он посмотрел на слегка улыбающееся лицо Линь Ю и его яркие, но наивные глаза. Его сердце снова согрелось, но в то же время слегка защемило.

- Почему ты решил купить его для меня? У меня ведь не день рождения, – спросил он.

Линь Ю, казалось, озадачился его вопросом и выразил недоумение.

- Просто так? Я увидел его и подумал о тебе, а сегодня Новый год, поэтому я купил его для тебя. Ты всегда мне что-нибудь покупаешь, так что это нормально, если я куплю тебе что-то, – объяснил Линь Ю.

Он предположил, что Лу Цинъянь не хочет этот подарок, поэтому повернулся спиной и вскочил на небольшую ступеньку в парке, глядя на Лу Цинъяня сверху вниз.

- Мне все равно, ты должен принять его.

Лу Цинъянь какое-то время смотрел на Линь Ю, взгляд его был сложным и неопишуемым.

Внезапно он улыбнулся и протянул руку Линь Ю.

- Тогда помоги мне надеть его.

Линь Ю тут же послушно взял браслет из коробки и аккуратно застегнул его на запястье Лу Цинъяня.

Запястье Лу Цинъяня было крепким. В отличие от молочно-белой кожи Линь Ю, его кожа имела легкий пшеничный оттенок. Он надел на запястье черный браслет с бронзово-золотой застежкой, что придавало ему юношеское, но в то же время сдержанное обаяние.

Надев браслет, Линь Ю некоторое время любовался им.

- У меня довольно неплохой вкус, правда?

Закончив говорить, он услышал, как его окликнул Лу Цинъянь.

- Линь Ю.

- М?

Линь Ю, все еще разглядывая браслет на запястье Лу Цинъяня и поправляя его, рассеянно ответил.

- Ты все еще хочешь знать, кто мне нравится? – тихо спросил Лу Цинъянь.

Линь Ю тут же забыл о браслете, быстро поднял голову и уставился на него широко раскрытыми глазами.

- Кто это? – спросил он.

Он не понимал почему, но его сердце забилось быстрее.

Вдруг он увидел, как Лу Цинъянь улыбнулся ему.

Это была улыбка, непохожая ни на одну из прежних. Он не мог подобрать слов, чтобы ее описать – она была похожа на твердое решение и на отказ от сопротивления.

В следующее мгновение Лу Цинъянь поднял его и спустил со ступеней.

На его губы опустился невероятно нежный, но в то же время крайне властный поцелуй.

- Ммм...

Линь Ю не успел дать отпор, как язык Лу Цинъяня вломился сквозь сомкнутые челюсти, стремительно и безостановочно проникая внутрь.

В парке, кроме звука падающего снега, доносился лишь слабый приглушенный стон.

Это был не первый их поцелуй.

Тем не менее, это был первый поцелуй, когда они оба находились в полном сознании.

В эту снежную новогоднюю ночь.

<http://bllate.org/book/15659/1739859>